

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

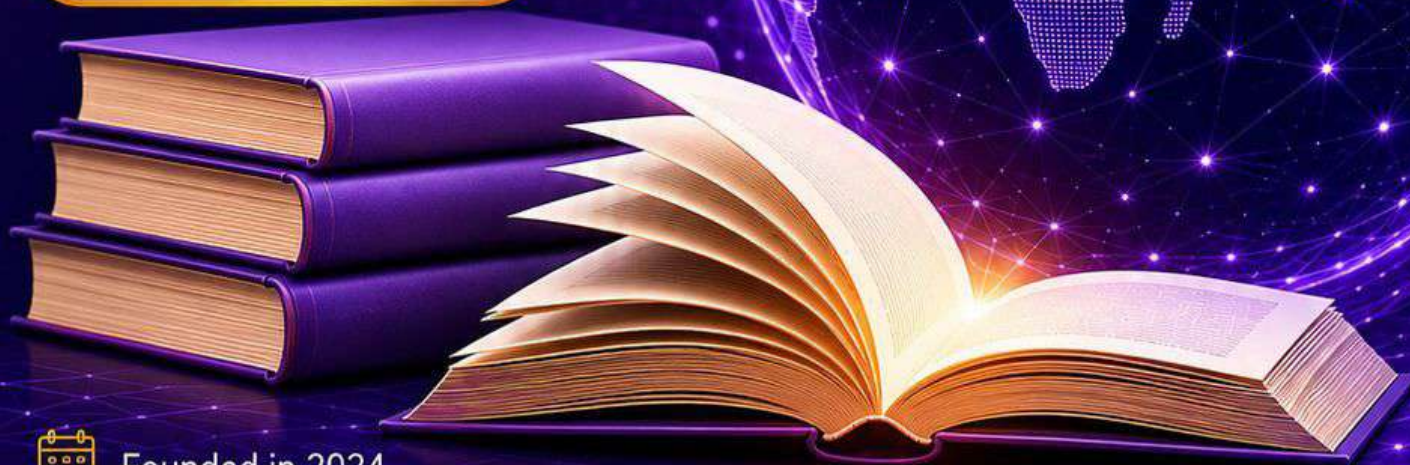
IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 7

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

O'ZBEK HIKOYASIDA BADIY PEYZAJ VA PAFOSNING O'ZARO BOG'LIQLIGI

Maxmadiyeva Gulchehra Sayit-Abdullayevna

Termiz iqtisodiyot va servis universiteti, o'qituvchi (PhD).

e-mail: mahmadiyeva1976@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1380-7616>

Annotatsiya.

Maqolada badiiy peyzaj o'zbek hikoyasi poetikasining muhim tarkibiy qismi hamda asar pafosini shakllantirishdagi o'rni nuqtayi nazaridan tadqiq etiladi. Peyzajning psixologik, ramziy, kompozitsion va estetik funksiyalari, shuningdek, uning qahramonlarning ichki dunyosini ochib berish va muallifning badiiy niyatini ifodalashdagi ahamiyati tahlil qilinadi. O'zbek yozuvchilari asarlari misolida tabiat tasvirlari nafaqat voqealar rivojlanadigan fon, balki matnning emotsional-aksiologik mazmunini ifodalovchi muhim badiiy vosita ekanligi ko'rsatib beriladi. Xulosa qilinishicha, badiiy peyzaj va pafosning o'zaro uyg'unligi asarning g'oyaviy-badiiy yaxlitligini ta'minlaydi hamda milliy badiiy dunyoqarashning o'ziga xos xususiyatlarini aks ettiradi.

Kalit so'zlar: badiiy peyzaj, pafos, o'zbek hikoyasi, poetika, badiiy makon, psixologizm, xronotop, badiiy matn, milliy adabiyot, muallif konsepsiyasi.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕЙЗАЖА И ПАФОСА В УЗБЕКСКОМ РАССКАЗЕ

Махмадиева Гульчехра Сайит-Абдуллаевна

Термезский университет экономики и сервиса, преподаватель (PhD).

Аннотация.

В статье рассматривается художественный пейзаж как важный компонент поэтики узбекского рассказа и его роль в формировании пафоса произведения. Анализируются психологическая, символическая, композиционная и эстетическая функции пейзажа, а также его значение в раскрытии внутреннего мира персонажей и авторского замысла. На материале произведений узбекских писателей показано, что природные образы служат не только фоном повествования, но и средством выражения эмоционально-ценностного содержания текста. Сделан вывод о том, что взаимодействие художественного пейзажа и пафоса обеспечивает идейно-художественную целостность произведения и отражает особенности национальной художественной картины мира.

Ключевые слова: художественный пейзаж, пафос, узбекский рассказ, поэтика, художественное пространство, психологизм, хронотоп, художественный текст, национальная литература, авторская концепция.

THE RELATIONSHIP BETWEEN ARTISTIC LANDSCAPE AND PATHOS IN THE UZBEK SHORT STORY

Maxmadiyeva Gulchehra Sayit-Abdullayevna

Termez University of Economics and Service, Lecturer (PhD).

Abstract.

This article examines the artistic landscape as an essential component of the poetics of the Uzbek short story and its role in shaping the pathos of a literary work. It analyzes the psychological, symbolic, compositional, and aesthetic functions of landscape, as well as its significance in revealing the inner world of the characters and conveying the author's artistic intention. Drawing on the works of Uzbek writers, the study demonstrates that natural imagery serves not merely as a narrative background but also as a means of expressing the emotional and axiological content of the text. The article concludes that the interaction between artistic landscape and pathos ensures the ideological and artistic integrity of the literary work while reflecting the distinctive features of the national artistic worldview.

Keywords: artistic landscape, pathos, Uzbek short story, poetics, artistic space, psychologism, chronotope, literary text, national literature, authors concept.

Введение. В современной литературоведческой науке художественный пейзаж рассматривается не

только как средство создания пространственно-временного фона произведения, но и как значимый структурно-семантический компонент художественного текста, участвующий в формировании его идейно-эстетической целостности. В произведениях художественной прозы природное пространство выступает важным элементом авторской концепции, отражая психологическое состояние персонажей, особенности национального мировосприятия и эмоционально-ценностную направленность повествования. В этой связи исследование взаимосвязи художественного пейзажа и пафоса приобретает особую актуальность, поскольку позволяет выявить механизмы формирования художественного смысла и определить роль природных образов в реализации авторского замысла [1; 2].

Проблемы художественного пространства, хронотопа, пейзажа и их функций в литературном произведении нашли отражение в трудах М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачёва, В. Е. Хализева, Л. С. Выготского и других исследователей. В их работах художественное пространство рассматривается как важнейшая категория поэтики, обеспечивающая единство композиции, системы образов и художественной концепции произведения [2–5]. Вместе с тем вопросы взаимодействия художественного пейзажа и пафоса в узбекском рассказе остаются недостаточно разработанными. Большинство исследований посвящено отдельным аспектам поэтики или анализу творчества конкретных писателей, тогда как комплексное изучение роли пейзажа в формировании эмоционально-ценностной структуры узбекского рассказа практически отсутствует.

Узбекская малая проза обладает ярко выраженной национальной спецификой, обусловленной особенностями историко-культурного развития, традициями художественного мышления и своеобразием восприятия природы. В произведениях Абдуллы Каххара, Сайда Ахмада, Уткира Хашимова, Шукрулло Холмирзаева, Эркина Азама и других писателей природное пространство не ограничивается функцией описательного фона. Оно становится активным элементом художественной структуры произведения, раскрывает внутренний мир персонажей, способствует развитию конфликта, усиливает эмоциональное воздействие текста и выражает авторскую оценку изображаемых событий.

Актуальность исследования определяется необходимостью дальнейшего осмысления художественного пейзажа как одной из ключевых категорий современной поэтики и выявления его роли в формировании различных типов пафоса в узбекском рассказе. Анализ взаимодействия природного пространства и эмоционально-идейной организации произведения позволяет глубже понять особенности национальной художественной картины мира, закономерности построения повествования и специфику авторского художественного мышления.

Объектом исследования является художественный пейзаж в узбекском рассказе.

Предмет исследования — особенности взаимодействия художественного пейзажа и пафоса как взаимосвязанных компонентов поэтики узбекской малой прозы.

Цель исследования состоит в выявлении роли художественного пейзажа в формировании пафоса узбекского рассказа и определении его функций в организации художественного пространства произведения.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- определить место художественного пейзажа в системе поэтики художественного текста;
- раскрыть основные функции пейзажа в узбекском рассказе;
- охарактеризовать особенности проявления различных типов пафоса в произведениях узбекских писателей;
- выявить закономерности взаимодействия природного пространства и эмоционально-ценностной структуры повествования;
- определить значение художественного пейзажа в раскрытии авторской концепции произведения.

Научная новизна исследования заключается в том, что художественный пейзаж рассматривается как самостоятельный структурно-семантический компонент поэтики узбекского рассказа, непосредственно участвующий в формировании его пафоса. В работе предлагается комплексный подход к анализу взаимосвязи природного пространства и эмоционально-идейной организации произведения, позволяющий определить психологические, символические, композиционные и эстетические функции пейзажа в системе художественного текста.

Методологическую основу исследования составляют структурно-семиотический, герменевтический, сравнительно-типологический и культурно-исторический методы, обеспечивающие комплексный анализ художественного текста и позволяющие раскрыть особенности функционирования пейзажа в системе поэтики узбекского рассказа.

Степень изученности проблемы

Проблема художественного пейзажа как структурного элемента художественного текста занимает важное место в современном литературоведении. В отечественной и зарубежной филологической науке сформировалось несколько научных направлений, рассматривающих пейзаж как составную часть художественного пространства, хронотопа, системы образов и авторской концепции произведения. Однако исследования, посвящённые взаимодействию художественного пейзажа и пафоса в узбекском рассказе, остаются немногочисленными, что обуславливает актуальность настоящей работы.

Теоретические основы исследования художественного пространства были заложены в трудах М. М. Бахтина, который рассматривал пространственно-временную организацию произведения через категорию

хронотопа, определяющую взаимосвязь композиции, сюжета и художественного мира произведения [1]. Концепция хронотопа получила дальнейшее развитие в исследованиях Ю. М. Лотмана, доказавшего, что художественное пространство представляет собой сложную семиотическую систему, в которой каждый пространственный образ выполняет смыслообразующую функцию [2].

Существенный вклад в изучение поэтики художественного пространства внесли Д. С. Лихачёв, В. Е. Хализев, Б. О. Корман и другие исследователи. Они показали, что описание природы в художественном произведении не ограничивается созданием внешнего фона повествования, а активно участвует в раскрытии мировоззренческой позиции автора, психологического состояния персонажей и композиционной организации текста [3–5].

Психологический аспект функционирования художественного пространства получил развитие в работах Л. С. Выготского, рассматривавшего художественное произведение как особую форму эмоционального воздействия на читателя. Согласно его концепции, каждый компонент художественного текста, включая природные образы, участвует в формировании эстетического переживания и эмоционального восприятия произведения [6].

В последние годы значительно возрос интерес исследователей к вопросам пространственной организации художественного текста, нарратологии, психопозтики и семиотики художественного пространства. Современные исследования посвящены изучению символических функций пейзажа, его роли в моделировании художественной картины мира, формировании национальной идентичности и выражении авторской позиции [7–10].

В узбекском литературоведении вопросы художественного пейзажа нашли отражение в исследованиях, посвящённых творчеству Абдуллы Каххара, Сайда Ахмада, Уткира Хашимова, Шукрулло Холмирзаева, Эркина Азама и других представителей национальной прозы. Исследователи отмечают, что природа в их произведениях выступает не только пространственной характеристикой повествования, но и важным художественным средством раскрытия внутреннего мира человека, нравственных конфликтов и национального мировосприятия. Вместе с тем большинство существующих работ сосредоточено преимущественно на анализе отдельных произведений или творческой манеры конкретных писателей, тогда как проблема взаимодействия художественного пейзажа и пафоса как целостной художественной системы до настоящего времени не получила комплексного научного освещения.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о высокой степени разработанности теории художественного пространства и поэтики пейзажа, однако вопрос о роли художественного пейзажа в формировании пафоса узбекского рассказа остаётся недостаточно исследованным. Настоящая работа направлена на восполнение данного пробела посредством комплексного анализа взаимосвязи природного пространства и эмоционально-ценностной организации художественного текста.

Теоретические основы исследования художественного пейзажа и пафоса

Художественный пейзаж в современной литературоведческой науке рассматривается как важный компонент поэтики, участвующий в формировании художественного пространства, раскрытии авторского замысла и психологического состояния персонажей [1; 2]. Согласно концепции М. М. Бахтина, пространство и время образуют хронотоп, определяющий композицию и смысловую организацию произведения [1]. Ю. М. Лотман отмечает, что пространственные образы выполняют знаковую функцию и участвуют в создании художественной модели мира [2].

Пафос представляет собой эмоционально-ценностную основу произведения, выражающую авторское отношение к изображаемой действительности [3]. Во взаимодействии с художественным пейзажем он усиливает психологическое, символическое и эстетическое воздействие текста на читателя [4]. В узбекском рассказе природные образы являются не только элементом художественного пространства, но и средством раскрытия внутреннего мира героев, национального мировосприятия и авторской концепции [5; 6].

1. Художественный пейзаж как элемент поэтики узбекского рассказа

Художественный пейзаж является одним из важнейших компонентов поэтики узбекского рассказа. Он выполняет не только описательную функцию, но и участвует в раскрытии авторского замысла, формировании художественного пространства и создании эмоциональной атмосферы произведения [1; 2]. Природные образы тесно связаны с внутренним миром персонажей, отражая их психологическое состояние и особенности национального мировосприятия [3].

В рассказах Абдуллы Каххара пейзаж отличается лаконичностью и психологической выразительностью. Небольшое количество природных деталей позволяет писателю подчеркнуть внутреннее напряжение героев и усилить драматизм повествования [5]. В произведениях Сайда Ахмада описания природы создают лирическую атмосферу, раскрывают духовную связь человека с родной землёй и выражают гуманистические идеи автора [6]. Уткир Хашимов использует природные образы как средство передачи нравственного выбора и внутреннего конфликта персонажей, тогда как в творчестве Шукрулло Холмирзаева пейзаж приобретает философское звучание, символизируя гармонию человека и природы [7].

2. Функции художественного пейзажа в узбекском рассказе

Художественный пейзаж в узбекском рассказе выполняет комплекс взаимосвязанных функций, обеспечивая единство содержания и художественной формы произведения. Наиболее значимыми являются психологическая, символическая, композиционная и эстетическая функции [2; 3].

Психологическая функция проявляется в отражении внутреннего состояния персонажей посредством

природных образов. Изменения в окружающей среде передают эмоциональное напряжение, переживания и нравственные искания героев [1; 4]. Символическая функция заключается в использовании природных явлений как художественных символов. Весна традиционно ассоциируется с обновлением и надеждой, осень — с размышлением и утратой, а засуха и пустынный пейзаж символизируют жизненные испытания [3].

Композиционная функция пейзажа выражается в организации повествования. Описания природы открывают или завершают рассказ, создают эмоциональные переходы между эпизодами и способствуют развитию сюжета [2]. Эстетическая функция заключается в создании художественной выразительности произведения и раскрытии национального своеобразия узбекской природы. Изображение садов, степей, гор и пустынных ландшафтов усиливает образность текста и формирует национальную художественную картину мира [5; 6].

Таким образом, художественный пейзаж является важным структурным элементом узбекского рассказа, определяющим его эмоциональную выразительность и идейно-художественное единство.

3. Пафос как средство выражения авторской позиции

Пафос является одной из ключевых категорий литературоведения, отражающей эмоционально-ценностное отношение автора к изображаемой действительности [3]. Он объединяет все элементы поэтики произведения и определяет характер воздействия художественного текста на читателя.

В узбекском рассказе наиболее распространены лирический, драматический и гуманистический типы пафоса. Лирический пафос раскрывается через изображения природы, родной земли и духовной гармонии человека с окружающим миром. Драматический пафос проявляется в описании нравственного выбора, жизненных испытаний и внутренних конфликтов персонажей. Гуманистический пафос выражает идеи милосердия, уважения к человеку, преемственности поколений и сохранения национальных духовных ценностей [1; 5; 6].

Использование художественного пейзажа способствует усилению эмоционального воздействия произведения и более глубокому раскрытию авторской позиции, что делает его важным средством формирования пафоса художественного текста [2; 4].

4. Взаимосвязь художественного пейзажа и пафоса в произведениях узбекских писателей

В узбекском рассказе художественный пейзаж тесно связан с формированием пафоса произведения и является важным средством выражения авторской позиции. Природные образы отражают не только особенности художественного пространства, но и внутреннее состояние персонажей, усиливая эмоционально-смысловую направленность повествования [1; 2].

В рассказах Абдуллы Каххара пейзаж отличается лаконичностью и психологической точностью. Описание природы помогает раскрыть внутренний конфликт героев и усиливает драматический пафос произведений. Немногочисленные природные детали приобретают глубокое символическое значение и подчёркивают эмоциональное напряжение повествования [5].

Для творчества Сайда Ахмада характерен лирический пафос. Изображение природы способствует раскрытию духовной связи человека с родной землёй, утверждению нравственных ценностей и национальных традиций. Природные картины создают атмосферу внутренней гармонии и эмоциональной выразительности текста [6].

В произведениях Уткира Хашимова художественный пейзаж отражает нравственные искания личности. Изменение природного пространства сопровождает развитие внутреннего конфликта героев и способствует более глубокому раскрытию авторской идеи. Пейзаж становится важным средством психологического анализа характера [7].

Особое место занимает творчество Шукрулло Холмирзаева, в котором природа выступает самостоятельным художественным образом. Горы, степь, деревья и смена времён года приобретают философское звучание, символизируя единство человека и природы, а также духовные основы национальной культуры [8].

В рассказах Эркина Азама художественный пейзаж отличается сдержанностью и смысловой насыщенностью. Минимальное количество природных деталей усиливает психологический драматизм произведений и позволяет автору сосредоточить внимание читателя на внутреннем мире персонажей и нравственных проблемах современного общества [9].

Таким образом, творчество узбекских писателей свидетельствует о том, что художественный пейзаж является одним из основных средств формирования пафоса произведения. Его психологические, символические и эстетические возможности обеспечивают художественную целостность рассказа, раскрывают авторскую концепцию и отражают национальное своеобразие узбекской литературы [2; 3].

Заключение

Проведённое исследование показало, что художественный пейзаж является одним из важнейших компонентов поэтики узбекского рассказа. Он выполняет не только изобразительную функцию, но и активно участвует в формировании художественного пространства, раскрытии внутреннего мира персонажей и выражении авторской позиции [1; 2].

Установлено, что психологическая, символическая, композиционная и эстетическая функции пейзажа обеспечивают целостность художественного произведения и усиливают его эмоционально-ценностное воздействие. Природные образы становятся средством раскрытия нравственных конфликтов, духовных

переживаний и национального мировосприятия героев [3; 4].

Анализ произведений Абдуллы Каххара, Сайда Ахмада, Уткира Хашимова, Шукрулло Холмирзаева и Эркина Азама позволил установить, что художественный пейзаж непосредственно участвует в формировании различных типов пафоса — лирического, драматического и гуманистического. Взаимодействие природного пространства и эмоциональной структуры произведения способствует более глубокому раскрытию авторской концепции и художественной идеи [5–9].

Таким образом, взаимосвязь художественного пейзажа и пафоса является одной из характерных особенностей поэтики узбекского рассказа. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях узбекской прозы, сравнительного литературоведения, нарратологии и теории художественного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва: Художественная литература, 1975.
2. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – Москва: Искусство, 1970.
3. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Ленинград: Наука, 1979.
4. Хализов В. Е. Теория литературы. 6-е изд. – Москва: Академия, 2013.
5. Выготский Л. С. Психология искусства. – Москва: Искусство, 1987.
6. Qo'shjonov M. Abdulla Qahhor mahorati. – Toshkent: O'qituvchi, 1988.
7. Sayid Ahmad. Hikoyalar. – Toshkent: O'zbekiston, 2015.
8. Hoshimov O'. Dunyoning ishlari. – Toshkent: Sharq, 2018.
9. Xolmirzayev Sh. Saylanma. – Toshkent: Sharq, 2005.
10. Erkin A'zam. Tanlangan asarlar. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2019.
11. Николаева С. Ю. Художественное пространство как категория современной поэтики // Филологические науки. – 2021.
12. Петрова Е. А. Пейзаж в структуре художественного текста // Вестник Томского государственного университета. – 2022.
13. Иванова Н. В. Поэтика художественного пространства в современной прозе // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. – 2023.
14. Современные исследования по нарратологии и художественному пространству // Вопросы литературы. – 2024.
15. Исследования по поэтике узбекской прозы // профильный научный журнал Узбекистана. – 2023.